

Странник. Стихи

Мейдун Безымянный

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мейдун Безымянный Странник. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70610323

SelfPub; 2024

Аннотация

Чреду негодности и мрака, я на листок записал стихи. Стихи короткие, но там в том числе и небольшой рассказ "Странник".

Содержание

Странник

4

Стихи

10

Мейдун Безымянный

Странник. Стихи

*Чреду негодности и мрака, я на листок записал
стихи.*

Странник

Шагая по тропе невиданного ранее,
Он забыл давно уж куда шел.
Встречая на пути заброшенные машины,
Вопросы себе он неустанно повторял:
Почему во мне так безмолвно, пусто,
Одиночество сожрало мою тоску.. и нет пути,
И ввек я буду скитальцем, который
Не видел толку и домов.
Но через время треснула палка,
Вспышка озарила пустынный вид.
Ну а после- волна его не щадила.
В отлучку, верно, его внедрило.
И застыл он в секунду, неумолимо,
Невероятно красивым столбом,
Только вот ветер, попутный не сдунул,
Тело его что в прах обращено.

Простоял он век в таком состоянии.

Скитальцем он и вправду стал.

Где же я? – раздался эхом голос мертвеца.

Но там все было невообразимо пусто,

Там звук лишь пролистываемой книги стоял.

Он шел на звук, лстящий и презирающий

Любого, кто смеет подойти и услышать звук.

И вышел он на библиотеку, в пустыне без песка, лишь

пыль.

Книга. Книга листаемая ветром, издавала последний стон.

А на полках гниющие ее собратья.

А в них- информация о тех машинах, которые он видал.

Прочту, прочти и будет освященным.

Но презрение их будет тебя гнобить.

И подходя к кафедре, к той самой книге-

Он растворился в свете и увидел после- мглу и смрад.

Его тут же вырвало от омерзения,

И боль начала жечь по- мертвому его.

Он даже сразу не заметил..

Как выблевал желудок и кишок.

Но после в страшном смятении,

Он окликнул себя:

Кое можно уже и доколи,

Я отказываюсь что-либо знать.

«Нет ни стыда, нет прощения!

Тому что я живой.

Нет стыду нет и прощения!

Тому, что я живу. »

Раскаянный громом от факта Скитальца,

Он понял что всегда познавал,

Он не решал, не менял состояний,

Да и путь для него давно уже остыл. »

Факты, факты, факты, факты!

Разве должен я щас думать о себе.

И тут же решительным возгласом действий-

Вернул в себя желудок и кишок...

Чертежи летали, проносились штормом.

Кружа над головой и под стопой.

Хрусталем все там было покрыто.

Но преломления света не было видать.

Здесь нет источников света,

Здесь истина и без того светла.

Здесь нет места покою, пока идут войны и смрат.

Хватит с меня он закричал

И тут же все стихло.

Вернувшись к той кафедре с книгой.

Шатался, себя не узнавал.

И заметил как промокли от рвоты книжные страницы.

В этот миг и стих последний звук.

В шоке пребывая диком, выпрямил спину, отошел.

Походкой тихой решительно он отдалился.

Полки с книгами толком и видать не мог.

Философия, с презрением мира-
Вот что он там приобрел.
И больше нет желания, нет и смысла.
Для чего знать что-то о предсказуемом мире?
Дождь век укреплял его пепел.
Ветер наваливал земли.
Пока не стал он снова с телом.
И не открыл вновь глаза.
Глаза смотрели как стекали капли,
Глаза взирали на этот проклятый мир.
Где пустоши от людских деяний,
Где трупы не косу убрать.
Где появляется все время волны.
Где вспышки озаряют скуку и
Шлют привет всем тем, кто не жал им руку.
Раскаты грома- не жалеют
Ветер не щадит
Животные глупы, идущие по желанию плоти,
Предсказуемы и.. одиноки?
Что это? дождь прекратился, а по лицу все же
Стекают капли, свет преломляя.
Смешно мне от этого горя.
Зачем я путь куда-то держал?
Разве имел он значение?
Тело его уже окрепло,
Но он стоял как раньше.

В небо глядел.

По его телу сплели паутины..

Столько он стоял,

Ничто не меняло стоял.

Деревом пока не стал,

Плод взрастил.

И через много тысяч столетий...

Двое путников шли.

Ни твердили как все прекрасно

Пока не вкусили тот плод.

Зачем мы путь держали и куда.

Как машины, окутали руками шеи.

И сжали, кровь перестала поступать и стала видна граница
разности крови.

Кашель и потеря сознания остановили их руки.

Но камни и палки стали новым оружием.

Копье, топор, молот

Сломанные кости ног, отсутствие зубов, волос на теле,
куски кожи и поломане ногти.

Череп пронулся, кровь вышла и впиталась в землю около
дерева.

Кровь..... звуки..

Так вот куда я путь свой держал.

Не ради конечной цели, а ради духа.

Смысл в самом пути, О, как же он прекрасен. этот мир
прекрасен.

СТИХИ

Если бы не ты, то мои чувства

Если бы не ты, то мои чувства
Были б лишь бледным отражением чужой любви.»
Так сказано в великолепном фильме,
Великолепном от равных чувств: моих и «Амели».
Ты словно ветер сладостный, вводящий в сон лишенный,
Какого-либо страха, принципов и видимости тьмы.
Так мысли вот летали, в то время как клетки отдыхали,

наслаждаясь пиром за столом:

Там был я, Афродита, Ясони и Венера.
В бокалах блестела вода из реки Лета.
Так же лежали кисти винограда.
И лепестки увядших роз из Гулистана позади меня.
И Афродита воспела в оргии от созерцания,
И она же закричала: вот эталон любви!

И Ясон, в придачу к этому, свой голос яркий, облек в
смысл величавый и сказал: «Смотри! Смотри: их чувства-
волны, а так же Мариан (впадина)! да и в принципе, Золо-
тое руно- их отношения, соитие Агапе, Строге, Эрос, Мании,
Людус и Прагмы!»

Я же молчал, слушал «в пол уха».

А мысли были заняты лишь ей.

Я зеркало достал из-под зада.

На себя смотрел.

А мысли снова в полете крылья отрасли. и полетели,

уводя от стола:

«Какое ж тело великолепно.» произносил я тихо о себе.

И медленно, словно лениво,

Голову свою я наклонил.

И блеск от света, отошедших от тела,

В зеркало попав ударил в глаз.

«Ай, как больно, но при этом- великолепно. мое тело жем-

чуг, шелк, что тут уж сказать»

После чего меня настигли воспоминания:

Ее наружность куда величественней моей.

Но кто уж знает, может я ошибся. чувства?

—Они способны правду новую сотворить.

Они способны с транс ввести, сон и упоение.

И после окажется, что ты чувствами пленен.

И вот, закончив размышления. я встал из за стола.

Отошел от Афродиты, Ясона и Венеры.

Все так же, не слушая со всем вниманием их.

Они пленили меня, просили возвратиться.

Но я уже был почти у Гулистана

На смертном одре

На смертном одре он.

Толпа- во круг него стояла.

Она взирала зоркими глазами.

А он бархатными лишь мог:

«Посмотрите, *кхх..., братцы,

Что со мной сделала Судьба! мои руки! о, мои руки! пожалейте же меня!»

И голос к небу возопил,

И руки на сердце положил.

И кто-то сзади прошептал:

«Фу.. протеолиз у него, походу. »

И все смотрели, словно попали в кинематографию без друга- слов.

Он их не просил, но они все же,

Прониклись угрюмостью лика своего.

А желать обозревать это

Полуживой и не помышлял.

И после минутного, казалось, молчанья.

Из груди тел, протиснулось озаренное лицо:

«Я знаю, кто тебе поможет.»

Предсмертный широким взглядом посмотрел и проговорил:

«И кто же это, не томи».

Пусть пре до мной предстанет он!»

«Но ser, тут такое дело:

Вы сами должны явиться к нему.

Но на предсмертном одре, умирающий крикнул:

«Сгинь, мразь, я не могу!

Не видишь ли что ли?! я же калека!

Идти не могу. ноги гниют!»

И тут же его выгнали с квартиры.

Немного возни...

Немного возни и вот снова-

Кино без слова.

И вот снова, зоркие зеницы,

И отсутствие рук.

На следующий день он умер.

А толпа? эх, если б обомлела она.

Его тело весело в прохожей.

А рядом с ней- опрокинутый стул.

И в толпе прозвучал диалог лепетом:

«Он сам?

—Сам.

—Дошел.

—Да, дошел»

Суета все и томление духа.

Суета все и томление духа.

Все что под солнцем творит человек.

И каждый вздох будучи смыслом

Обречен скитаться в поисках цель.

И мозг непостижимым образом,

Способен употребить радость... что он есть.

Смысл- вот вопрос существования.

Либо мы есть, либо нас нет...

Эх.. давненько я не внимал слов таки.

«Не знакомый очень старый их сказал:

Ни что не имеет никакого значения,

Да и мозг... эх.. разве ты есть?»

Сущность изменена, но не во всем.

Мы не стали богами.

Да и возможно ли увидеть хоть раз

Существо, что не дремлет в утробе.

В утробе же тот, кто в теле живом, преисполнился в
умерщвление.

Оно не живет, но тело хочет лишиться понимания сего.

И я заключенный, тоже, полуживой.

Только вот в ином направлении:

Тело.. мертво, но разум живет.

И от этого невыносимо плохо.

И вновь вопрос о смысле жизни
И вновь вопрос о удовлетворенности ей.
Разве жить можно в смерти:
Я всегда хочу умереть.
Осталось дожидаться лишь лета.
И я обрету покой?

Иван

Однотипен он внутри,
И с наружи та же тема.
Но в глазах, в отличие от толпы,
Нет страха, только сила,
Сила мыслей:
Если надо/захотел- не колебься, как Декарт.
И философией такой живя,
Иным человеком стал, меня тем увлеча.

Её лицо

Её лицо подобно богу,
Что никому не передать.

Глаза, глаза, о боги!

Лучше б не видела их я.

Ведь они прекрасней неба.

В них космос и земля.

И свет сапфира, словно солнце,

Ослепляет вновь меня.

Она была похожа на икону матери святой.

И я поэтому, в мучениях, от неё движения ждал.

Прошло не много времени, хоть и казалось, в ожидании,

Мученье долгим для меня.

Она подвинула рукою.

Рукой легкой, хоть широкой, но безмятежно,

Как мать тянет к чаду своему.

Точно так же потянулась, за сигаретой копленной не в первый раз.

И в мире нет людей прекрасней этой,

Но при этом всё такие как она.

Предрассудки

Снова эти предрассудки.

Наполняют мою жизнь.

И я не знаю, как мне быть.

Если я не тот, кто их родил.

05.05. 2022

Через твердую почву,
Что почти умерла,
Рос росток через груду
Пахучего срача.
Прошли месяцы,
Даже года,
Но никто не заметил цветенья ростка.
Ведь ничто не у зримо, через груду говна.

Блеск сапфира их взгляд украшал

Блеск сапфира их взгляд украшал
В волосах же мелькало свечение золотой нити,
Дополняющая превосходность плетения волос.
Но в глазах я не видел,
Что бы кто-то был живой.
Да и волосы не скроют разложившейся мертвечины.

Есенин

Есенин явно спутал,
Что есть бог, а что поэт.
Не любовью подкрепленный,
Изливать должно любовь.
Но лишь фактами и правдой
–Вот есть истины поэт.
(Поэт истины, а не правый)
И если так подумать,
Поэта истинного нет,
Если уж Есенин,
Об идеальном человеке говорил.

Поэт

Поэт не тот, что поет
От безысходности людской.
Поэт тот, кто поет, но при этом,
Истину в стихах несет.

Запах дыма невообразимо льстит

Запах дыма невообразимо льстит,
Я не счастливее от его проникновения.
И пофиг, что он мне тяжек.
Но все же, в легких снова дым,
Кашель вырвавшись, наполнил собой все,
И этот кашель толкнул на размышления.
На размышления о том, что человек мучим в страданиях,
Но без них никак не проживет.

Дегradировать

Дегradировать приятно,
Но невообразимо скучно.
И дальше я ничего не сочинил,
Ведь мне пипец, как скучно.

Мелодия детского ужаса

Ее глаза были открыты

А зрачки огромны, как луна.
Мои же, напротив,
Сужены, едва закрыты,
А в голове лишь пустота.
Пустота и страх и гнев.
Лишь эмоции, не более.
Я понимал, что мне конец,
Если эмоциям не найти покоя.
Но я продолжил свой упертый спор,
Не вообразив масштабности последствий.
И в горле, снова этот ком,
И в ком свернулся я от боли.
Активность мозга- сотрясла
И я в пала в ярость, с нежеланием о чем либо думать.
Ведь от фактов все сложнее.
Я все это осознавая, специально все улучшал.
Я злился на факты эти
И раньше я не понимал, для чего же люди в гневе,
Так желанно все крушат,
Хоть и понимают, что это бесполезно.
Но лишь сегодня я осознал,
Каково же быть в их шкуре.
Лишь сегодня я понял,
Как крушить все- утешенье в горе, гневе.
И вот сижу я, глядя на фонарь,
На город в сумерках, сидя на балконе.

Я сижу, пишу this is стих,
Стих, что должен к разуму вернуть.
Я сижу и ощущаю, как мой мозг в покой приходит.
Я себя ощущаю, успокаивающимся в горе.
Хочу теперь я стать бомжом,
Быть подальше от этих споров.
Быть в свободе и вокруг,
Видеть мир, и движение системы.
И мне пофиг, что я не буду сыт,
Все равно мне на нечистоплотность!
Ведь в замен- покой,
Покой, который исцелит мой разум,
И утешит горе.

Не чувствую

Я не чувствую сейчас ничего,
Мне мать звонит, а я игнорю.
Возможно, пора мне воротится домой.
Да пора, но я уже похоронен.

Это пролитый кофе

Простыня вся мокра,
Но что же, это мои слезы?
Нет не они, это пролитый кофе,
Что в меня прилетел, в то самое страшное горе.
Горе, в котором мне сказали: "умри."
Горе, что вызвало слезы.
И простыня вся промокла в них,
Но слезы испарились, остался лишь кофе.

Пушкин

Со строгостью рифмы сошлись слова нежные,
Порождением мыслей, поэта явились.
И я их видал, прочитал, восхитился.
Пушкин и впрямь, поэт сильный, великий.

Стоило в зеркало взглянуть нам

Люди желают и боятся
Посмотреть тебе в глаза.

И как пламя, обжигает,
Обжигает их грустный страх.
Страх забавен
Как забавные их вершки.
По головам, пройдутся,
Словно свиньи
Но не по головам людей пройдутся, пройдутся по своим.
А тем, кто содержал их,
И фута не оставят.
А те, кто по головам передвигался
Сам оказался под башмаками.
И все мы люди, разум
Но не каждый не свинья.
И логики не руша- все мы люди- свинья.
И пройдем, вдвоем за ручку,
Решая, что мы идеал.
Но стоило в зеркало взглянуть нам,
Как в нем блеснул наш пятак.